

Геннадий Александрович Есаков

ведущий научный сотрудник Института государства и права
Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор

E-mail gesakov@gmail.com

Author ID 188728 SPIN-код 8045-7744

DOI 10.52390/20715870_2022_6_39; EDN CFKQNH; УДК 343.373.3; ББК Х408.122.20

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО СТ. 178 УК РФ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. Автор исследует последнюю судебную практику по делам о картелях. Начиная с 2019 г. вынесено по меньшей мере 10 судебных решений по таким уголовным делам. Это оживление ранее «мертвой» ст. 178 УК РФ ставит несколько правовых проблем. Анализу подвергаются категории ограничения конкуренции, дохода от картеля и ущерба от картеля как объективные признаки состава преступления. Автор обращается к вопросу вины (умысел на ограничение конкуренции) и субъекта ответственности. В статье также рассматриваются вопросы покушения на это преступление и преюдиции судебных решений.

Ключевые слова: картель; доход; ограничение конкуренции; преюдиция; ущерб; умысел.

Начиная с 2019 г. в судебной практике «реанимирована» ст. 178 УК РФ. За три последних года вынесено по меньшей мере десять судебных решений, прошедших в том числе апелляционное и кассационное обжалование¹. Активизировалось внимание к этой норме и в теории уголовного права. Соответственно, имеет смысл обобщить имеющуюся судебную практику с тем, чтобы выявить

наиболее дискуссионные и сложные моменты в применении уголовного закона².

1. **Объективные признаки состава преступления.** Одним из самых спорных моментов здесь является понимание состава ст. 178 УК РФ или же как материального³, или как формального, а именно необходимость устанавливать как самостоятельный признак состава преступления последствие в виде *ограничения конкуренции*. Истоки спора восходят к антимонопольной практике, в которой антикартельный запрет называется запретом *per se*. Это означает, что при рассмотрении дел о нарушении ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Федеральный закон о конкуренции) последствие в виде ограничения конкуренции⁴ не должно доказываться при вы-

² Безусловно, нужно назвать и реформирующий ст. 178 УК РФ законопроект № 848246-7 (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/848246-7> (дата обращения: 20.01.2022), который в обозримой временной перспективе, видимо, все-таки не будет принят.

³ Оговоримся, что, по нашему мнению, криминообразующий признак «крупного ущерба» в данном составе (равно как и во всех иных составах преступлений в сфере экономической деятельности, где он отграничивает преступное деяние от менее тяжкого правонарушения) не материализует состав.

⁴ Здесь необходимо уточнить, что речь идет фактически о двух последствиях и необходимости их установления в уголовном деле: во-первых, последствие по ч. 1 ст. 11 Федерального закона о конкуренции (установление или поддержание цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; повышение, снижение или поддержание цен на торгах; раздел товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортимента реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); сокращение или прекращение производства товаров; отказ от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказ-

¹ По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.01.2022), за 2019 – первую половину 2021 гг. по ст. 178 УК РФ осуждено пять лиц и еще в отношении одного лица уголовное дело прекращено. Это, очевидно, неточные сведения, поскольку, по нашим подсчетам (ГАС «Правосудие»), к началу 2022 г. вынесено по меньшей мере девять обвинительных приговоров в отношении 20 лиц и в отношении одного лица уголовное преследование прекращено за давностью.